

17 октября в рамках фестиваля «Зодчество» были подведены результаты концептуального конкурса, организованного СА России, Институтом прикладной математики им. М.В.Келдыша РАН и журналом «Архитектурный Вестник». Цель конкурса – получить профессиональный ответ на демографический вызов – глобальный демографический переход, по академику С.П.Капице, связанной со стабилизацией численности населения, живущего на Земле, к 2040 г. на уровне 9–11 млрд, сменой фундаментального закона эволюции общества, и динамичный рост продолжительности жизни человека и – соответственно – увеличение доли пожилых членов общества.

По итогам конкурса «Постисторический вызов / Архитектурный ответ»

Спонсоры конкурса: ЗАО «Фирма «Кирилл», ООО «Данфосс», ООО «Винербергер Кирпич».

Жюри конкурса

Сергей Капица, академик Европейской академии, председатель жюри
 Георгий Малинецкий, профессор, замдиректора ИПМ им. М.В.Келдыша РАН
 Юрий Аввакумов, архитектор, куратор
 Александр Асадов, руководитель архитектурной мастерской А.Асадова
 Андрей Боков, президент САР, гендиректор ГУП МНИИП «Моспроект-4»
 Александр Скокан, руководитель АМ «Остоженка»
 Дмитрий Фесенко, главный редактор журнала «Архитектурный Вестник»
 Владимир Юдинцев, руководитель АМ «АРТЭ+»

Из протокола заседания жюри от 8 октября 2009г.

По итогам заседания лауреатами конкурса названы проекты Дмитрия Павликова (Москва), Александра Козаченко (Вологда), Веры Смирновой (Вологда) и Эдуарда Хаймана (Москва). Поощрительные премии получили работы Алены Маничевой и Татьяны Ложкиной (Вологда), Виктории Кирилюк и Юлии Тимошенко (Вологда), Антона Егеревы, Анастасии Ивановой и Азата Хасанова (Москва), Натальи Никитиной (Вологда).

Председатель жюри, академик Европейской Академии

С.П. Капица

АРХИТЕКТОРЫ ПРЕДСТАВЛЯЮТ БУДУЩЕЕ КАК ЗАБРЕЗЖИВШИЙ ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ

За сухими математическими выкладками скрывается колоссальный тектонический слом, связанный с радикальной трансформацией доминирующей картины мира, образа жизни и мыслей человечества, его взаимоотношений с окружающим миром, по С.П.Капице и Г.Г.Малинецкому, выходом в пространство постистории. По оценке некоторых исследователей, мир претерпевает исторические изменения, по своей значимости сопоставимые с появлением жизни на Земле – другой сингулярностью, между которыми, собственно, заключена состоявшаяся история человечества. Именно на осмысление этого переживаемого нами беспрецедентного фазового перехода рас-

считывали организаторы конкурса.

Надо сразу сказать: мы не ожидали такого количества конкурсантов – их 32, в первых, в связи с нетривиальностью, сложностью и комплексным характером поставленной задачи, во-вторых, в силу сжатых сроков, отведенных на выполнение работы – менее двух месяцев, а также вынужденного попадания на сезон отпусков, наконец, вследствие всеобщей растерянности, царящей среди архитекторов, в большинстве своем враз оказавшихся на обочине жизни – после того, как, казалось бы, эта жизнь удалась. В то же время наши с Георгием Геннадьевичем Малинецким, профессором, заместителем директора ИПМ РАН, в диалоге с которым родилась идея конкурса, потаенные упования на интеллектуальный прорыв, на пронизывающий, прорывающий завесу настоящего взгляд в будущее, на способность архитекторов гене-

рировать мечту (он любит повторять, что сначала на арену истории выходят мечтатели, за ними следуют энтузиасты, а уж потом наступает черед профессионалов) по большому счету не оправдались. Архитекторы представляют будущее как завтра, которое вот-вот забрезжит «в тумане утренней зари». Горизонт предвидения очень мал. Механическая экстраполяция сиюминутных трендов, причем вполне очевидных, проявленных и проговоренных, иначе говоря, линейное видение – неужели это все, на что мы способны? 20-е с их профетическим пафосом и поражающими воображение социально-пространственными открытиями-откровениями остались далеко за поворотом? Ведь можно было ознакомиться с работами С.П.Капицы, С.П.Курдюмова, Г.Г.Малинецкого, почитать что-то о технологиях конструирования будущего, схождении исторических циклов, ре-

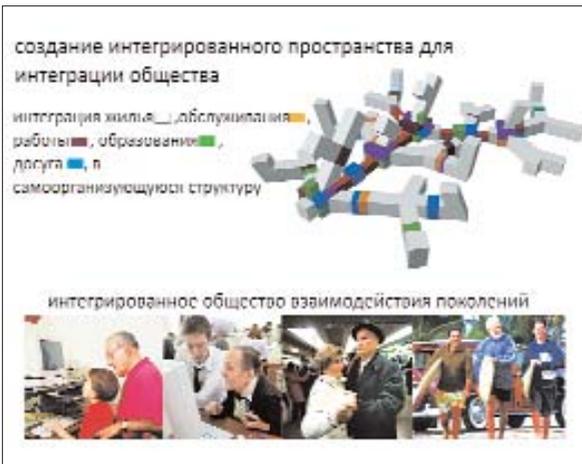
жимах с обострением и точках сингулярности, возможностях вероятного апгрейда человека и всего живого, новых природопользовании, энергетике, транспортных средствах, NBIC-конвергенции, нанороботах и т.п. Архитекторы всегда чутко улавливали последние веяния – можно было думать, что кто-то из конкурсантов окажется если не адептом, то уж выкажет осведомленность относительно набирающего силу движения трансгуманизма и иммортализма. Но... Впрочем, довольно самобичевания – быть может, момент синтеза – проектного в том числе – еще не наступил. И к организаторам можно предъявить претензии: посылают туда – сами не знают куда. Будем исходить из того, что есть. Среди поступивших проектов – статистически чуть более половины типологических работ с проработанным социально-де-

Д.Павликов. «Неоутопия. Свобода». Лауреат конкурса.

Человечество до сих пор развивалось центростремительно, выстраивая централизованную социальную модель, - полагает автор. Кривая развития общества постепенно приближается к критической точке, после чего пойдет на спад. Люди снова обратятся к кочевому образу жизни. Современные технологии – беспроводной интернет, мобильный телефон, электронные деньги, фриланс как альтернатива работы в офисе и т.д. – всячески способствуют росту мобильности человека. Он оказывается свободен в перемещениях, будучи не привязанным к конкретному городу и определенному месту жительства, он – гражданин мира.

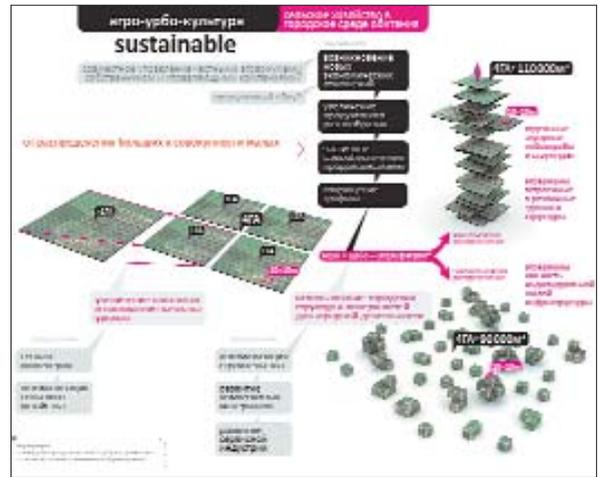
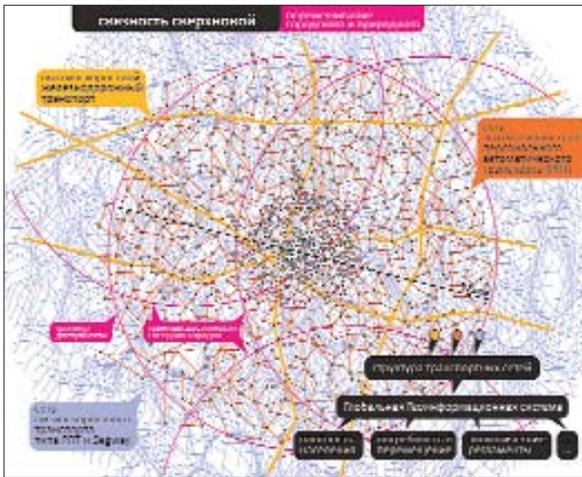
Идеальные условия существования в этом случае обеспечивает мобильная архитектура – самодостаточная, автономная, коммуникативная. В данном проекте в качестве варианта развития общества в соответствии с предложенным сценарием представлены дома-оболочки, способные адаптироваться к любым условиям, обеспечивая комфортное существование человека и на руинах изживших себя мегаполисов, и в природной среде – на горных вершинах, в пустыне и даже в воде.

А.Козаченко. «Функционально интегрированное самоорганизующееся пространство для социально интегрированного общества». Лауреат конкурса.

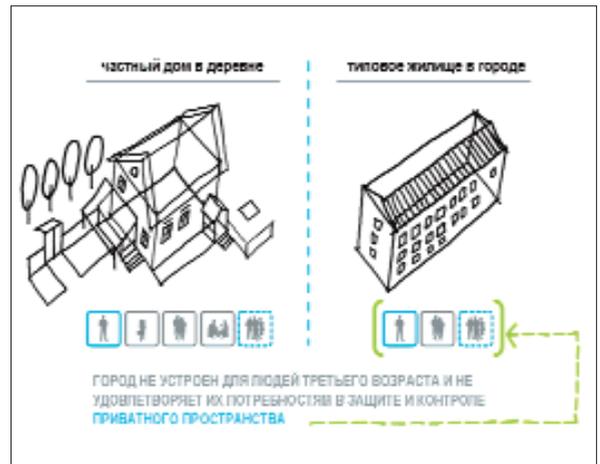
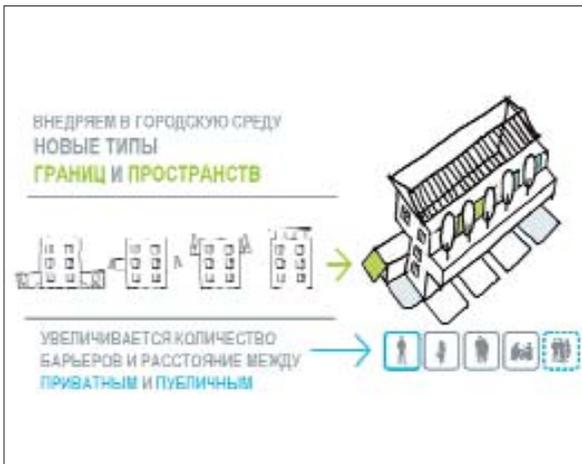
Общество разделено на поколения, между которыми практически утрачена связь. Среда соответствует требованиям доминирующего – молодого – поколения. Пожилые люди воспринимаются как нетрудоспособное население, оторванное от новых веяний и современных технологий. Город не учитывает их физические возможности, их потенциал, знания и опыт оказываются невостребованными. Все это приводит к низкому уровню жизни пожилого населения.

Автор проекта предлагает создать интегрированное пространство, самоорганизующуюся структуру для интеграции общества: жилья, обслуживания, работы, образования, досуга и т.д. Тем самым, появляется возможность для взаимодействия поколений.

Э.Хайман. «Эластичный город. Природная интеллектуальная среда обитания». Лауреат конкурса.

Согласно концепции автора, основывающейся на прогнозировании изменений характера жизнедеятельности человека и транспортных систем, постепенно формируется сверхновая городская ткань, представляющая собой реуплотненные градобразования, равномерно рассеянные по территории и смешанные с природной средой. Эволюция технологий, материалов и структур существенно изменит восприятие мира. В процессе развития общества, технологий и градостроительных структур возникнут такие феномены, как: «wiki-текстура», в основе которой лежит моделирование не зданий, а семейств, подлежащих индивидуальной настройке, т.е. самоорганизующихся структур, позволяющих вносить корректировки объект самими пользователями; «агриум» - агрокультурный фрагмент, внедряемый в городскую среду; «урбанистический атом» - самодостаточное жилое, корпоративное или общественное городское образование, являющееся единицей эластичного города и представляющее собой сплав природных и интеллектуальных систем. Подобные изменения придадут городу эластичность, т.е. большую степень свободы, восприимчивость к быстрым изменениям, возможность слияния технологического и природного. Локальные владения и свободы человека будут неразрывно связаны с городом, где он становится урбанистическим фермером, самостоятельно на основе личной ответственности формирующим и изменяющим окружающую среду.

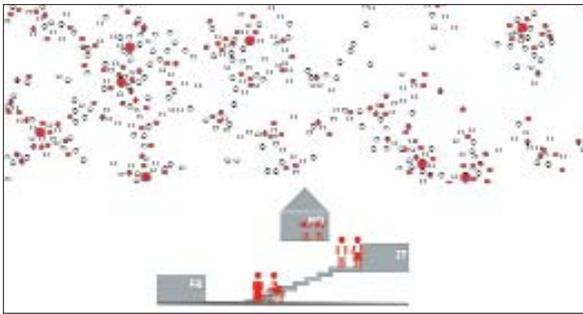

В.Смирнова «Пространственные сценарии жизни». Лауреат конкурса.

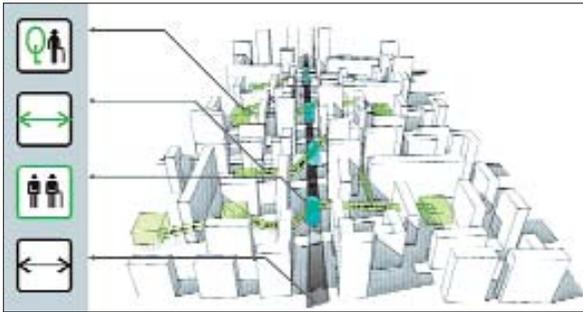
Каждый человек следует собственному пространственному сценарию, характеризующемуся определенным количеством барьеров и особым расстоянием между частным и публичным пространствами. С возрастом эти сценарии мало-помалу меняются: тяга к защите и контролю частного пространства возрастает, соответственно расстояние между частным и публичным увеличивается. С каждым годом в современном обществе растет число людей третьего возраста. Современная же городская среда в основном проектируется и создается молодыми и для молодых без учета пространственных сценариев, созвучных пожилому населению. Автор предлагает нарастить барьеры и расстояния между частным и публичным посредством внедрения в современную среду новых типов границ и пространств – полуприватных, коммунальных, коллективных и полупубличных.

В.Кирилук, Ю.Тимошенко. «Пластиновый дом». Поощрительная премия.

А.Егеров, А.Иванова, А.Хасанов. «Назад в будущее». Поощрительная премия.

Н.Никитина. «Время: соприкосновение поколений». Поощрительная премия.

А.Маничева, Т.Ложкина. «Они нужны друг другу». Поощрительная премия.

мографическим (вариант – социологическим) бэкграундом; чуть менее половины – урбанистика, расселение и то, что можно назвать урбофутурологией. Подавляющее большинство «типологических» работ – реплика курсовых, как выяснилось впоследствии, выполненных на инженерно-строительном факультете Вологодского Государственного Технического университета и объединенных одной темой согласия и взаимоподдержки поколений, различных возрастных когорт и их пространственная интерпретация. Прагматическая заземленность поставленной преподавателями задачи вызвала к жизни по преимуществу обстоятельные, взвешенные и в принципе без особых проблем реализуемые проектные ответы: обстройка, надстройка, террасирование пятиэтажек, насыщение дворов – жилых, школьных, прочих – социально-культурной функцией, переориентация фокусов общественной жизни с потребительского на культурно-рекреационный формат и пр. Демографический переход – это там, где-то за горизонтом, а разглаживание морщин – вполне насущная задача дня сегодняшнего.

Среди «урбанистов» тоже мало кто предпринимает попытку заглянуть в постлезавтра, вырваться из пут настоящего. Большинство также отталкивается от доминирующих трендов, не высказывая желания перескочить через исторические этапы. Прогностическая компонента если и присутствует, то в основном в своей нормативной ипостаси. Среди ключевых тем: неприятие современного города в его отечественной версии, дезурбанизм, разрастание сети малых поселений, экологический императив, взаимопроникновение функций и др. Не лишены интереса размышления о постиндустриальной старости в индустриальном городе, двух темпоритах и пунктах обмена временем, диверсификации набора промежуточных пространств – полуприватных, коммунальных, коллективных, полупубличных, и др. И первую, и вторую группы объединяет реинтерпретация уже известных сюжетов, в том числе более или менее смелых – типа фермерства в городах (аграриумов) или оболочек-присосок, несущих на себе отсвет посткатастрофической эпохи. Имеет место и реанимация совсем старых и заслуженных, но, похоже, неведомых конкурсантам тем типа японского метаболизма или на-

ших проектов центров досуга родом из 1980-х гг. Есть работы, абсолютно оторванные от задач конкурса, являющиеся ответом на собственные мысли, или же представляющие собой подверстывание под имеющиеся домашние заготовки – хотя таких не много.

Как ни странно, самоценной изобразительностью авторы не грешат (быть может, за исключением пары проектов) – проблематизация, концептуализация и ориентация на решение проблем преобладают. Это относится как к «типологическим», так и к «урбанистическим» работам.

То, что Гран-при нет в принципе – было ясно после первого знакомства с работами. Пришлось «уравнять» лауреатов.

Среди лидеров оказались: один проект, который члены жюри с самого начала назвали эстетским – с универсальными жилими капсулами, пристыковывающимися к чему угодно – от пустынных дюн до Эйфелевой башни; второй – абстрактно-теоретический, стремящийся шершавым языком блок-схем описать надвигающуюся реальность; два оставшихся совмещают в себе «дедуктивный» урбанистический и «индуктивный» типологический подходы: в одном случае результирующей оказывается сложное ветвящееся в трех измерениях градообразование с взаимопереплетающимися социально-функциональными ступками, во втором – претендующая на новизну развернутая социально-пространственная концепция приводит к известному достраиванию и вывешиванию дополнительных объемов, выгораживанию лишних пространств и т.п. Нам показалась такая балансировка «в ручном режиме» справедливой.

Уже после вскрытия конвертов с фамилиями и адресами выяснилось, что половина победителей – из Вологды. Быть может, это знак грядущих внутрипрофессиональных подвижек? Наши искренние поздравления молодым архитекторам, а также их преподавателям, среди которых – профессор Константин Кияненко, являющийся постоянным автором «АВ».

К сожалению, эти нечаянные радости не в состоянии отменить всего вышеизложенного. Так что, после работы над ошибками в пору объявлять повторный конкурс «Постисторический вызов / Архитектурный ответ 2»?..